

Copyright © 2022 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2022. 17(1): 67-81
 DOI: 10.13187/bg.2022.1.67

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

History of the Formation and Development of Epidemiology in the Russian Empire

Andrii E. Lebid ^{a, b, *}, Anatolii V. Honcharenko ^a

^a Sumy State University, Sumy, Ukraine

^b Cherkas Global University, Washington, USA

Abstract

The article considers the main stages of formation and development of epidemiology in the Russian Empire, associated with the activity of its founder, a native of Ukraine - Danila Samoylovich Samoylovich. Life and creative way of the founder of national epidemiology as a science, his role in theory and practice of epidemics control is analyzed. The value and influence of scientific works of D. Samoilovich on the national and foreign medicine of the 18th c. for further development of epidemiology in the Russian empire are determined.

We analyze the main scientific publications of D. Samoilovich, in which he develops ideas on combating epidemics of infectious diseases and offers an original doctrine of plague and a system of measures to combat it.

D. Samoilovich's role in the fight against the Moscow plague as well as in the south of Ukraine is shown. Thanks to innovative solutions, such as disinfection of things and dwellings of plague patients, vaccination, etc., D. Samoilovich was able not only to extinguish plague outbreaks, but also to essentially reduce the risks of its occurrence in the future.

The conflict between D. Samoilovich and the official authorities, connected with the sympathies of the great scientist to the ideals of the French Revolution, membership in the Masonic order and anti-monarchic aspirations, is described.

The article claims about the significant influence of D. Samoilovich's ideas and discoveries on the development of European medicine. This was expressed in the fact that he was elected a member of 12 European Academies of Sciences, and his works were published in French and German, and later republished. The appearance of the first medical manuals in Russian is connected with the name of D. Samoilovich.

In addition to his medical and scientific activities, D. Samoilovich was active in social and educational activities, because he was convinced that an effective fight against epidemics is possible only with the use of systemic measures at the level of not only state control and management, but also with broad public representation.

The main scientific innovations of D. Samoilovich's innovations in the fight against epidemics are analyzed.

Keywords: plague, disinfection, vaccination, infectious diseases, health policy, health care system, social determinants of health, public health, history of medicine in Ukraine, history of medicine in the Russian Empire.

1. Введение

Эпидемия COVID-19 напомнила всем, что болезни остаются главным врагом человечества. Сегодня нам трудно уяснить масштабы эпидемий прошлого, а такие понятия, как «чума» или

* Corresponding author

E-mail addresses: a.lebid@socio.sumdu.edu.ua (A.E. Lebid)

«холера», воспринимаются нами подчас как далекие абстракции. На самом же деле эпидемии этих болезней не раз меняли историю. Вспомним, к примеру, «чуму Юстиниана» или же «черную смерть», выкосившие значительную часть населения Европы, которое восстановилось в своей численности спустя 400 лет.

Земли Российской империи также ощутили на себе влияние чумы, не раз распространявшейся по ее территории, опустошая целые селения. Но вот в 1744 г., а по иным сведениям – в 1742 г. (Бородий, 1985), на Черниговщине родился тот, кому суждено было победить чуму, – речь идет о сыне местного священника Даниле Самойловиче Самойловиче (Сущинском), который после окончания Киево-Могилянской академии решил переквалифицироваться на медика, вступив в Санкт-Петербургскую адмиралтейскую госпитальную школу, закончив которую, стал военным врачом.

Рис. 1. Данило Самойлович (Сущковский) (1783 г.)

На то время не было никаких сведений, как передается чума: то ли через воздух, то ли через еду, то ли через воду. Не говоря уже о лекарстве против чумы. Больных просто-напросто отсылали в чумные бараки и наблюдали, сколько он протянет. Единственной защитой была маска в виде птичьего клюва, куда закладывали лекарственные травы.

Принимая активное участие в карантинных мероприятиях, Д. Самойлович взялся исследовать саму болезнь и скорости установил, что она не передается воздушным путем, а лишь при физическом контакте с больным. Д. Самойлович для борьбы с чумой предложил метод дезинфекции и создал действенную систему противочумных мер. Он был первым в мире, кто предложил вакцинацию против чумы и апробировал этот метод на себе: для этого он взял кровь выздоравливавшего больного и ввел ее себе. Тем самым он доказал, что ослабленные бактерии болезни приводят к более мягкому ее протеканию. Позднее свои методы борьбы с чумой как главного карантинного доктора юга Украины он использовал на юге Украины, где на то время вспыхнула эпидемия чумы.

Результаты и достижения Д. Самойловича были настолько выдающимися, что французский доктор и философ Пьер Кабанис назвал его «величайшим благодетелем человечества», а 12 европейских академий наук избрали его своим членом – это единственный отечественный ученый, который снискал такое признание на международном уровне.

Парадоксально, но даже на родине Д. Самойловича – Черниговщине – нет улицы, носящей его имя, не говоря уже о Кременчуге, Одессе, Херсоне и других спасенных им городах. Лишь в селе Ивановка (ранее – Яновка), где родился Д. Самойлович, и в г. Николаеве, где он умер, есть улицы, названные в его честь, а на месте его захоронения поставлен скромный бюст.

Д.С. Самойлович (1744–1805) – доктор медицины, основатель эпидемиологии в Российской империи, член Комиссии для предохранения и врачевания моровой язвы и др. Опыт Д. Самойловича, как одного из наиболее эрудированных докторов Российской империи XVIII ст., был непосредственно использован в борьбе с чумной болезнью во многих городах и населенных пунктах. За всю свою жизнь Д. Самойлович участвовал в ликвидации девяти величайших эпидемий чумы в Российской империи: в Москве, Киеве, Молдове, Кременчуге, Херсоне, Тамани, Одессе, Дубоссарах, Крыму; трижды сам болел чумой.

Научные и врачебные достижения Д.С. Самойловича были широко признаны за пределами Российской империи: его труды печатались в признанных центрах медицинского образования и практики: Париже, Страсбурге, Лейдене и др.

Данной статьей мы продолжаем серию публикаций о представителях украинской «просвещенной бюрократии», внесших значительный вклад в историю российской имперской науки и образования. Поводом к подготовке данной рукописи был тот факт, что лица, о которых идет в ней речь, незаслуженно забыты.

В частности, нами и другими исследователями ранее уже были подготовлены и опубликованы материалы о различных представителях украинской «просвещенной бюрократии»: докторе права и философии, меценате и просветителе Н.В. Варадинове, П.Г. Редкине – первом профессоре права в

Российской империи и др. (Degtyarev et al., 2018; Degtyarev, 2014; Lebid et al., 2021; Lebid, Shevchenko, 2021), в которых проанализированы результаты научно-педагогической, общественной и государственной деятельности украинской «просвещенной бюрократии» и ее роль в формировании российской имперской системы гуманитарных, социальных, медицинских наук, а также системы высшего образования.

2. Материалы и методы

При подготовке данного исследования были использованы биобиблиографические материалы, а также документы и материалы из фондов Национальной научной медицинской библиотеки Украины, Национальной исторической библиотеки Украины, репозитариев Парижского университета, *Bibliothèque Genealogique* и др., раскрывающие особенности становления и развития эпидемиологии как науки, а также системы медицинского образования Российской империи и связанной с ней научной, педагогической и общественно-просветительской деятельностью выдающегося ученого, доктора-чумолога Данила Самойловича Самойловича (Самойлович, 1949; Самойлович, 1952; Samoilowitz, 1781; Samoilowitz, 1782; Samoilowitz, 1783a; Samoilowitz, 1783b; Samoilowitz, 1783c; Samoilowitz, 1787a; Samoilowitz, 1787b).

В основу данной работы был положен системный метод научного исследования, использование которого дало возможность комплексного рассмотрения и анализа деятельности Д. Самойловича как ученого-чумолога, доктора медицины, педагога, общественного и государственного деятеля.

Кроме того, при подготовке работы нами был использован биографический метод, позволивший упорядочить факты биографии Д. Самойловича с конкретными результатами его научного творчества. Этот метод также был полезен для понимания основных принципов и подходов при подготовке ученых фундаментальных исследований по борьбе с эпидемиями, признанными не только на территории России, но и за ее пределами и заложившими фундамент для противодействия эпидемиям в будущем.

Данный метод, наряду с использованием исторического метода научного исследования, сделал возможным проследить становление личности Д. Самойловича по должностной вертикали в сфере науки и медицинской практики, высшим проявлением которого стало признание его заслуг и, как следствие, членство в 12 иностранных академиях наук.

3. Обсуждение

Научные труды Д. Самойловича начали издаваться в России с 1803 г., но жизненный и трудовой подвиг выдающегося врача XVIII в. был описан гораздо позже – в 1949 году. Профессор С. Громбах впервые составил и подготовил к изданию подробными комментариями произведения Данила Самойловича Самойловича (Громбах, 1951; Самойлович, 1949; Самойлович, 1952).

Такие выдающиеся доктора, как Г.А. Захарьин, А.А. Остроумов, И.В. Буяльский, В.В. Пашутин, Н.Ф. Гамалея, Д.К. Заболотный и другие, были недостаточно знакомы массовой публике, а такие ученые, как Д.С. Самойлович, Н.М. Максимович-Амбодик, Г.Н. Минх, О.О. Могутковский, и вовсе не знакомы ей.

Исследователи истории медицины С.М. Громбах (Громбах, 1951), И.Д. Страшун (Страшун, 1964), П.Ю. Заблудовский (Заблудовский и др., 1981; Заблудовский, 1960), Б.Д. Петров (Петров, 1954; Петров, 1962), Е.А. Грандо (Грандо, 1995) и другие, работая над историей общественной медицины, поставили перед собой цель – уяснить общее наследие мировой медицины и, наряду с этим, выявить и проследить связь научной мысли в отечественной и мировой медицине.

Эту работу во второй половине XX в. возглавил И.Д. Страшун, который с этой целью создал Всесоюзное научное общество историков медицины, а С.М. Громбах приступил к составлению Большой медицинской энциклопедии.

Следует отметить, что научный интерес к личности и творчеству выдающегося ученого Д. Самойловича в большей степени проявился как раз в середине XX в., когда была издана часть из его работ (Самойлович, 1949; Самойлович, 1952), а также были опубликованы специализированные научные работы по ключевым вопросам его деятельности как медика (Корнеев, 1952; Куприянов, 1957; Мурзакевич, 1883; Сигал, 1955). В основной своей массе научная литература по этому вопросу представлена достаточно скудно. Основной ее массив представляют работы научно-популярного характера, посвященные, как правило, московскому периоду деятельности Д. Самойловича и его борьбе с чумой в Москве.

Отдельно следует упомянуть научные работы, посвященные истории медицины и эпидемий в Российской империи, в которых в том или ином контексте упоминаются имя Д. Самойловича или же его достижения на поприще борьбы с чумой (Бодров, 2020; Васильев, Сегал, 1960; Замура, 2011; Крайня, 2015; Маслійчук, 2021; Палкин, 1959; Токарев, 2008; Rivera Foland, 2014).

Более или менее подробные изложения жизненного пути Д. Самойловича представлены в немногих исследованиях биографического характера, определяющих основные вехи жизни и деятельности великого ученого (Бородий, 1985; Бородий, 1984; Бородий, 1987; Кисельов, Клочко, 2004; Кухар-Онышко, 2010; Мар'енко, 1965).

Примечательно, что первые два издания научно-справочного издания «Большая медицинская энциклопедия» вовсе не содержат статьи о Д. Самойловиче (БМЭ, 1928–1936; БМЭ, 1956–1964). Лишь в 22 томе третьего издания БМЭ появилась небольшая статья Б.Н. Палкина о Самойловиче (БМЭ, 1974–1989).

Максимально популяризовать несправедливо забытое имя Д. Самойловича стремились украинские ученые. Помимо указанных выше работ Н.К. Бородия, А.Ф. Киселева, Н.А. Кухар-Онышко и др., были подготовлены биобиблиографический список книг и периодических изданий из фондов Херсонской областной научной медицинской библиотеки (Самойлович, 2014), библиографический список из баз данных Национальной исторической библиотеки Украины (Епідемії в Україні, 2020), в которых отобран документальный массив источников, освещающих тему эпидемий на территории Украины, карантинные мероприятия и организацию борьбы с ними; повседневную гигиену и потери среди населения вследствие эпидемий.

4. Результаты

Борьба с разного рода эпидемиями в Российской империи XVIII в. входила в круг обязанностей государственных органов: Императорского совета и Сената, а также Медицинской коллегии, которой полагалось проведение специальных мероприятий по борьбе с эпидемиями. Уже на начало XVIII ст. в российском государстве был опыт организации карантинной службы. Имело место быстрое реагирование на информацию о распространении эпидемий в соседних государствах: в этих случаях на государственных границах выставлялись карантинные заставы, чтобы воспрепятствовать распространению болезней внутрь территории государства. При этом производились необходимые меры дезинфекции личных вещей, денег и проч. всех проезжих, используя можжевельник, полынь, уксус и др. средства. Карантин в таком случае мог быть продолжен до 1,5–2 месяцев. В саму карантинную зону направлялись воинские части – для обеспечения общественного порядка на местах, а также врачи – для выявления и последующего лечения заболевших.

В эпоху Петра I на границах государства была увеличена численность застав в портах, а уже при Екатерине II произошла их замена на укрепленные форпосты, дислоцировавшиеся не только по границе империи, но и на всех крупных путях сообщений. Обязательным для каждого форпоста был кадровый состав: доктор и два лекаря. В условиях распространения эпидемии им в помощь направлялись врачи из окрестных гарнизонов и соседних губерний. Бывали случаи, когда в такой ситуации на подмогу направлялись самые именитые доктора и лекари, но таковое имело место только в случае крайней необходимости. Например, подобное мы видим и в случае откомандирования Д. Самойловича – на тот момент уже ученого и доктора с мировым именем – на юг Украины, где в конце XVIII ст. вспыхнула эпидемия чумы.

Человечество в своей истории не раз проходило через испытания эпидемиями и пандемиями и всякий раз превозмогало их не только силой человеческого духа и формированием иммунитета, но и усилиями выдающихся ученых и докторов, направлявших свои силы, знания и опыт на борьбу с заразными болезнями (Васильев, Сегал, 1960: 9, 64–86). Одним из таких выдающихся «титанов», стоявших на страже общественного здоровья, был представитель украинской «просвещенной бюрократии» Российской империи Данило Самойлович Суцковский (Самойлович).

Родился будущий основатель эпидемиологии Российской империи Данило Самойлович в середине декабря 1744 г. на Черниговщине в семье священника. Окончил Черниговский коллегиум. В 1756 г. поступил в Киево-Могилянскую академию, а с 1761 г. находился в школе при Санкт-Петербургском адмиралтейском госпитале, где успешно изучал медицинские науки.

Своим медицинским будущим Данило Самойлович обязан известному российскому врачу, доктору медицины, профессору Ивану Полетике, бывшему на тот момент старшим врачом в Санкт-Петербургском военно-сухопутном генеральном госпитале. Как бывший выпускник Киево-Могилянской академии, именно он в 1761 г., будучи откомандированным в Украину для набора одаренных учеников для госпитальных школ, среди 55 учащихся Киево-Могилянской академии обратил внимание на молодого студента по классу риторики – Данилу Самойловича.

Выбор И. Полетикой кандидатуры Самойловича не был случаен: Данилу учеба давалась достаточно легко, он обладал отменными знаниями латинского, польского и французского языков, что впоследствии сыграло роль в его научно-исследовательской и педагогической деятельности.

Таким образом, медицинское образование Д. Самойлович получил в Санкт-Петербургской адмиралтейской госпитальной школе, после окончания которой работал при Санкт-Петербургском адмиралтейском госпитале в чине подлекаря (1765 г.), а затем и лекаря (1767 г.). Некоторое время Д. Самойлович возглавлял первую в Российской империи «секретную больницу» – специализированную венерологическую больницу для больных «франц-венерией» на 60 мест, открытую в Санкт-Петербурге в 1763 г.

Но уже с 1768 г. он пребывает на военной службе (по причине начала русско-турецкой войны) в должности полкового лекаря, где впервые и столкнулся с чумой – объектом своих будущих научных изысканий и врачебной практики.

Уже тогда Д. Самойлович снискал себе славу опытного врача, впервые установив способы передачи чумы, а также заложил основы собственной системы противочумных мер, которые он неоднократно успешно применял в последующем.

Но мировой славы он пока еще не обрел: ей предшествовали события 1771 г. в Москве, где на то время полыхала эпидемия чумы. По причине болезни был признан негодным к воинской службе и откомандирован в г. Оренбург. Д. Самойлович, проезжая через Москву, как раз застал там вспышку чумной болезни и в качестве добровольца взялся за борьбу с ней, работая в чумном госпитале наравне со своим земляком и выпускником Киево-Могилянской академии, еще одним представителем украинской «просвещенной бюрократии» Петром Погорецким – доктором медицины, соратником Д. Самойловича. Заслуга П. Погорецкого, в частности, и в том, что он заложил фундамент развития медицинской терминологии в Российской империи, переведя значительный комплекс статей по медицине из «Энциклопедии» Дени Дидро.

Будучи в Москве, Д. Самойлович чудом остался жив во время «чумного бунта», солгав на вопрос повстречавшей его беснующейся толпы: «Не ты ли главный лекарь?» – ответив, что всего лишь подлекарь, «его сильно избили, но оставили в живых» (Бодров, 2020: 109), ибо никто в лицо не знал будущего мирового светила.

В Москве Д. Самойлович был членом противочумной комиссии и заведующим чумными госпиталями. В результате врачебной практики в то время он приходит к выводу о том, что «дважды чумой не болеют». Именно в этот период Д. Самойловичем впервые были апробированы инновационные решения по лечению чумных больных, что позволило существенно снизить смертность. Вместе с тем им была доказана контагиозность (заразность) чумы, а в качестве ее лечения впервые в мировой практике предложена процедура прививания ослабленной вакциной – такой эксперимент он проделал на самом себе. Д. Самойлович был убежден в том, что чума является инфекционной болезнью, предложив средства дезинфекции вещей больных.

Ввиду эффективности мер, предпринятых Д. Самойловичем для борьбы с чумой, по правительственному постановлению он получает чин коллежского асессора, дававший право на потомственное дворянство, серебряную медаль и денежную награду (Кухар-Онышко, 2010: 5), звание штаб-врача, принимается на службу в Московский департамент Сената, параллельно возглавив комиссию по координации деятельности по борьбе с чумой во всей империи.

Опыт борьбы с чумой в Москве нашел свое выражение в подготовленной Д. Самойловичем вместе с другими докторами (А. Шафонский, Х. Граве, Л. Долгов, А. Левшин, П. Макулов, Г. Орреус и др.) фундаментальной работе «Описание моровой язвы, бывшей в столичном городе Москве в 1770–1772 гг.», через год переведенной и изданной на немецком языке (Шафонский и др., 1775).

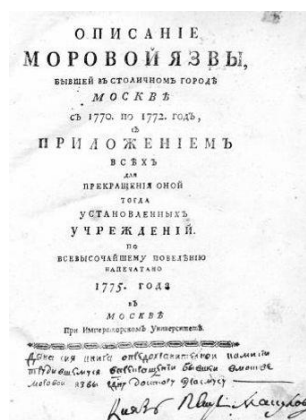

Рис. 2. Титул работы Д. Самойловича о чуме 1771 г. в Москве

Во время эпидемии чумы Д. Самойлович накопил исследовательский материал, написал свои первые научные соображения для получения диплома доктора медицины, но иностранцы, которые имели ключевые позиции в Государственной медицинской коллегии Российской империи, не допустили Д. его к защите своей научной работы.

По данным Я. Чистовича, который составил «алфавитный список докторов медицины, практиковавших в России в XVIII столетии», на то время действовало 523 медика, среди которых – 42 украинца, в том числе и Д. Самойлович (Чистович, 1883: CCLXXXIX). Как было указано при подсчете, «громадное большинство докторов» приходилось на долю иностранцев – 82 %, с иностранными фамилиями – 6 %, великороссов – 4 %, малороссов – 8 % (Список, 1896: 102). Если исходить из того, что большинство докторов украинского происхождения происходили из духовного и податного сословия, то можно сделать заключение, что «стремление к просвещению в Малороссии было очень значительно... Учились медицине сначала в России, затем ехали за границу и получали там докторские дипломы» (Список, 1896: 102-103).

Именно так случилось и с Д. Самойловичем: получив первоначально образование на родине, он по совету хотел продолжить обучение за рубежом, но, пока эпидемия не пошла на спад, Д. Самойлович не решался покинуть свой «пост». К этому времени у него вызрел еще один научный интерес – вопросы акушерства: связано это было с высокой детской и материнской смертностью в Российской империи, и на решение этого вопроса был направлен гений Самойловича.

В 1776 г. Д. Самойловичу на собственные сбережения удалось выехать в Страсбургский университет, где он скрупулезно изучал акушерское дело, испытывая при этом значительные финансовые трудности. Лишь спустя два года после «обоснованного ходатайства» о материальной помощи на имя императрицы Екатерины II Д. Самойлович получил ее. Это было первое проявление неблагодарности родины перед Самойловичем. В университете он изучает акушерское дело, ход нормальных родов, патологию во время родов, участвует в вскрытиях умерших во время родов женщин.

В матрикулах Страсбургского университета было записано «19.11.1776, Даниил Самойлович Самойлович, Росс., М.», что означало, что он прибыл из Российской империи и обучался на медицинском факультете университета (Андреев, 2005: 384). Опыт работы в Страсбургском университете был отражен Д. Самойловичем в подготовленной редакции и переводе исследования «великого Бодлока» – французского профессора и одного из самых известных акушеров XVIII в. Жана-Луи Бодлока «Городская и деревенская повивальная бабка» (Бодлок, 1780).

Впоследствии Д. Самойлович переезжает в Лейден (1779 г.), в местный университет, в матрикулах которого записано: «15.09.1779, Даниил Самойлович Самойлович, Росс., 35 лет, М.» (Андреев, 2005: 378). Именно в Лейденском университете в 1780 г. он защищает докторскую диссертацию «Tractatus de sectione symphyseos ossium pulis et sectionem Caesaream», написанную на французском и латинском языках, и в последующие 3 года посещает Австрию, Англию, Германию, Голландию и др. Здесь он изучает организацию медицинского и врачебного дела, а также вопросы высшего медицинского образования с намерением впоследствии полученный опыт и знания воплотить на родине.

Д. Самойлович подготовил для Екатерины II основательную докладную в отношении организации акушерской помощи в России, предлагая реорганизовать помощь роженицам, организовать в России акушерские школы. Высочайшего повеления Д. Самойлович так и не дождался, хотя Сенат утвердил научную и практическую ценность его работ. Д. Самойлович был первым из врачей в Российской империи, кто опубликовал за границей не только свою докторскую диссертацию, но и другие свои научные труды.

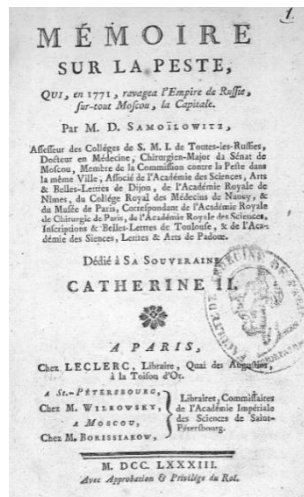

Рис. 3. Титул работы Д. Самойловича о чуме 1771 г. в Москве, изданной в Париже

В 1783 г. на имя императрицы Екатерины II им представлены записки, в которых он предлагал прививание болезни (Samoilowitz, 1782), употребление курительных порошков и обтирание льдом (Samoilowitz, 1781: 33-40).

Написанная Д. Самойловичем книга «Рассуждение о чуме» раскрывает историю эпидемии чумы в Москве, подробно описывая все мероприятия, проводимые Противочумной комиссией при борьбе с опасной болезнью; показывает клиническую картину чумы с описанием ее признаков, протекания болезни и взглядов на средства распространения и передачи чумы. Здесь же Д. Самойлович предлагает разработанные им средства борьбы с болезнью. Третья часть книги посвящена мероприятиям по борьбе с эпидемиями чумы вообще, системе противоэпидемических мер.

Свои научные труды Д. Самойлович разослал для обсуждения ученым и научным сообществам Европы и России. Вся Европа заговорила о Д. Самойловиче как выдающемся ученом; 12 европейских академий наук избирают его Почетным членом: Дижонская академия наук (1782 г.), Марсельская

академия наук (1782 г.), Немская академия наук (1782 г.), Нансинская медицинская коллегия (1783 г.), Тулузская академия наук (1783 г.), Парижская хирургическая академия (1783 г.), Парижское вольное королевское ученое собрание (1783 г.), Падуанская академия наук (1784 г.), Лионская академия наук (1786 г.), Маянсийская академия наук (1786 г.), Туринская академия наук (1786 г.), Мангеймская академия наук (1787 г.). И только Россия не признала его как ученого-новатора, несмотря на то, что Д. Самойлович прислал на родину свои научные труды. Российская академия наук никак не хотела признавать его научных заслуг. Лишь в 1792 г. Д. Самойлович было избран почетным членом Санкт-Петербургской государственной медицинской коллегии (КМА, 2001: 474).

Государственная медицинская коллегия, рассмотрев научные труды и предложения Д. Самойловича, рекомендовала Екатерине II разрешить перевести их на русский язык и напечатать для ознакомления всеми врачами Российской империи. Екатерина II не разрешила ни перевода, ни издательства его трудов. Остались без ответа и просьбы Д. Самойловича в Академию наук Российской империи, где он просил принять его в почетные члены Академии, ссылаясь на избрание его членом академий европейских стран.

После семилетнего пребывания за границей и защиты докторской диссертации в 1783 году Д. Самойлович возвращается на родину. Но Екатерине II стали известны его критические высказывания в адрес монархического правительства, а посему она отдала распоряжение о лишении его каких-либо привилегий и велела установить тайный надзор за Д. Самойловичем ввиду его «неблагонадежности».

Таким образом, Д. Самойловичу было отказано не только во внедрении его проекта по организации медицинского образования в империи, но и отказано во врачебной вакансии. Несколько лет Д. Самойлович и его семья находились в бедности ввиду отсутствия официальной практики или же пенсионного обеспечения за предыдущее служение России – еще одно проявление неблагодарности перед Самойловичем.

Вспомнили о Д. Самойловиче, когда юг Украины был охвачен чумой. В 80-е годы XVIII ст. началось заселение Причерноморского края под руководством князя Потемкина. Вспышки чумы, угрожавшие русской армии и строительству Черноморского флота, заставили царское правительство в лице наместника Новороссийского края пригласить Д. Самойловича для ликвидации чумы в Херсоне, назначив его главным врачом Екатеринославского наместничества и Таврической области. Князь Потемкин высоко ценил деятельность Д. Самойловича, называя его «герой чумной или истинный Эскулапий, или, если хотите, Гиппократ».

До конца жизни его деятельность была связана непосредственно с Украиной, в частности с ее южными регионами и морскими границами. На это время приходится и расцвет его научного творчества.

Кроме того, значительный вклад Д. Самойловичем был внесен и в развитие военно-полевой хирургии. Кроме медицинской помощи и врачебного дела, Д. Самойлович проводил широкую организационную работу, в частности создал и возглавил трехлетнюю медико-хирургическую школу. Д. Самойлович проводил большую просветительскую работу, считая необходимым распространение элементарных знаний среди населения по предотвращению чумы (Пасько, 2002: 73-78). Более того, им было организовано «Собрание медицинское в Херсоне», которое фактически стало первым собранием врачей не только в Украине, но и во всей Российской империи и которое стало образцом для медицинских научных сообществ в Российской империи в дальнейшем (Кухар-Онышко, 2010: 12).

За заслуги перед мировым сообществом в деле борьбы с чумой в 1786 г. Д. Самойлович был награжден большой золотой медалью императором Священной Римской империи Иосифом II.

В 1790 г. из-за несогласия с окружением Потемкина Д. Самойлович вынужден был покинуть свой пост. Несмотря на мировую славу, он так и не смог получить никакой работы ни в Петербурге, ни в Москве. Почти два года прожил на малой родине, на Черниговщине. И лишь в 1792 г. его пригласили на скромную, учитывая его заслуги, должность ординатора столичного генерального сухопутного госпиталя. Указом Екатерины II в 1793 г. Д. Самойлович вновь был назначен главным врачом всех карантинных заведений Украины.

В 1795 г. после подробного обследования состояния карантинной службы в Украине и Крыму в специальном докладе Петербургской медицинской коллегии им был предложен ряд мер по улучшению карантинной службы, а в 1797 г. издан труд «Начертания о карантинах». При участии Д. Самойловича были созданы карантинные учреждения в Екатеринославской и Таврической губерниях, на побережье Черного моря. Именно им было положено начало системы карантинных учреждений на юге Украины, продолженной в XIX ст. Он также внес существенные дополнения к общероссийскому «Карантинному уставу» (Устав, 1830: 198-225).

В 1800 г. была проведена реорганизация карантинной службы Российской империи, в результате чего должность главного карантинного врача была упразднена, после чего Д. Самойлович занял должность инспектора Черноморской медицинской управы в Николаеве, возглавляя ее вплоть до своей смерти в 1805 г.

В этот период Д. Самойлович заканчивает свой очередной фундаментальный научный труд о чуме в 4 частях – «Плоды опытности трудов и размышлений», которые он публикует на свои средства, не имея поддержки со стороны Государственной медицинской коллегии.

Таким образом, личность Д. Самойловича всецело можно рассматривать как полиматическую: он как представитель украинской «просвещенной бюрократии» вошел в историю украинской, российской и мировой науки не только как доктор, победивший чуму, но и как выдающийся ученый, изменивший научную медицинскую парадигму лечения и профилактики чумной болезни.

Он также предстает как реформатор медицинского образования в Российской империи, популяризатор знаний об эпидемиях, профилактике и борьбе с ними и многом-многом другом. В частности, когда в конце XVIII в. было ликвидировано звание подлекаря, возникли определенные трудности в работе врачей. Д. Самойловичем при организации подготовки фельдшеров было предложено готовить их в местных госпиталях с возведением их в чин капрала или сержанта (Бородий, 1987а: 131).

В этом контексте необходимым видится также рассмотрение основных научных достижений и инноваций Д. Самойловича, которые принесли ему мировую славу и которые не столь благосклонно были приняты в России. Его слава на родине была запоздалым отражением того почтения его заслуг, которых он удостоился в Европе.

Какие же инновации были предложены Д. Самойловичем в вопросах профилактики и противодействия эпидемиям, в частности чумы?

Во-первых, это изоляция контактных лиц. До сих пор практиковался более чем 40-дневный карантин, подрывавший экономическую активность всех сопричастных с заболевшим людей (в первую очередь это сказалось на членах его семьи). Принудительная «самоизоляция» и изоляция в таком случае подчас чревата была крайними лишениями, вплоть до голодной смерти лишенных средств и пропитания людей. Д. Самойлович же доказал, что если в течение двух недель не установлен факт заболевания, то и в дальнейшем вероятность такового была чрезвычайно низкой. Это способствовало сокращению карантина с 42 до 16 дней, что спасло многие жизни вполне здоровых, незараженных людей.

Во-вторых, Д. Самойлович выступил апологетом так называемой «контактной теории» распространения чумы в противовес господствовавшей тогда как в России, так и за ее пределами, «миазмической теории», согласно которой, борьба с чумой велась путем выжигания местности (деревьев, кустов и проч.) вокруг ячеики заражения (населенного пункта), дабы воспрепятствовать распространению зараженного воздуха. В населенных пунктах создавались курильща из соломы, дров и навоза для обеззараживания воздуха.

Господствующим в медицинской среде на то время было мнение, что заражение чумой происходит воздушным путем, что принципиально отрицал Д. Самойлович, утверждая, что, для того чтобы не допустить заражения чумой, следует избегать прикосновения к вещам больного.

Параллельно в зараженных чумой местностях уничтожались все личные вещи больных, а также и само жилье вместе с мебелью и утварью. Это также лишало всяческих средств к существованию зараженных. Д. Самойлович предложил не уничтожать вещи и жилища инфицированных, а, во-первых, изолировать больных и, во-вторых, дезинфицировать их. Это было инновационное решение, предложенное нашим соотечественником.

Для подтверждения своей мысли Д. Самойлович провел эксперимент, используя выделенных для этой цели заключенных, которых поместили в «чумной дом», окуренный специальным дымом, где они прожили более двух недель, так и не заболев. Сам Д. Самойлович носил пропитанную «чумным навозом» одежду и также остался здоров. После этого эксперимента дома и вещи зараженных чумой больше не уничтожали. В связи с этим Д. Самойлович подготовил инструкцию для проведения окуривания.

Впервые о контагиозности заразных болезней заявил в 1546 г. итальянский ученый Джироламо Фракасторо в своем научном труде «О контагии, контагиозных болезнях и их лечении», в котором он доказал, что контакт здорового человека с больным является причиной распространения заразной болезни (Фракасторо, 1954: 85). Этот научный труд был тогда неизвестен Д. Самойловичу. Спустя 200 лет он в своих исследованиях пошел гораздо дальше Д. Фракасторо, соединив гипотезу с экспериментом, который был проведен прежде всего на себе, а потом уже на других людях.

В-третьих, опыты Д. Самойловича способствовали смягчению «жесткого локдауна», сопровождавшегося запретом на массовые скопления, закрытием ремесленных мастерских и мануфактур. В результате вся активность в зараженных локациях переводилась в «дистанционный» формат, когда была разрешена «неконтактная» работа.

В-четвертых, сменилась политика в отношении зараженных территорий, которые до этого изолировались и где перекрывались все пути снабжения. Идеи Д. Самойловича способствовали возобновлению привоза продуктов в зараженные города, осуществлявшегося специальными государственными органами.

В-пятых, задолго до системы лечения инфекционных больных Н. Пироговым Д. Самойлович ввел практику сортировки больных, которую стали применять во всех больницах, где содержались зараженные чумой.

В-шестых, Д. Самойлович раскритиковал и доказал абсурдность представлений о возникновении эпидемий, а именно звездных, небесных причинах их появления. Он подошел к поиску причин эпидемий исключительно с научной точки зрения.

В-седьмых, Д. Самойловичу принадлежит концепция изучения рецидивов чумы. В среде врачей в то время господствовала мысль о том, что перенесшие заболевание чумой и выздоровевшие люди могут заразиться ею повторно во время одной эпидемии. Д. Самойлович же доказал обратное, но рецидива при новой эпидемии не исключал.

Таким же выдающимся и спасительным для человечества была догадка Д. Самойловича относительно вакцинации как средства борьбы с чумой. И вполне возможно, что ему удалось бы открыть чумную палочку, если бы технологии тех дней позволили это сделать (осенью 1784 г. Д. Самойлович работает в больнице г. Кременчуга, стараясь найти возбудителя чумы с помощью микроскопа Деллебара. Однако ему так и не суждено было этого сделать по причине несовершенства методики и микроскопической техники). Но данный факт нисколько не умаляет заслуг ученого-чумолога, который впервые в мире пытался с помощью микроскопа найти возбудителя чумы (Кухар-Онышко, 2010: 11).

Помимо врачебной, Д. Самойлович активно вел и общественно-просветительскую деятельность. Он был убежденным сторонником идеи, что исключительно силами государства и медицинских работников инфекционные болезни и эпидемии победить невозможно. Значительную роль в этом выдающийся доктор отводил элементарному образованию населения о причинах эпидемий, азам первой медицинской помощи и самопомощи и другим вопросам. С этой целью Д. Самойловичем были подготовлены справочные пособия, где он в доступной форме прояснял основы противоэпидемических действий и профилактики, рассчитанные также на тех, кто вовсе не умел читать (Самойлович, 1783; Самойлович, 1795).

Еще одним аспектом жизни и творческого гения Д. Самойловича была его педагогическая деятельность. Помимо просветительской работы и реформирования системы медицинского образования в Российской империи, мечтой ученого была работа в качестве преподавателя. Эта мечта могла бы реализоваться, открыл князь Потемкин Екатеринославский университет, в котором мыслилось открыть и медицинский факультет, работать на котором планировал Д. Самойлович. Но очередная русско-турецкая война эти планы перечеркнула – университет открыть не удалось.

Тем не менее Д. Самойловичу все-таки удалось реализовать свой педагогический потенциал, когда в конце 1787 г. в г. Кременчуг прибыла группа студентов, которые изъявили желание обучаться медицине. Д. Самойлович предложил основать в городе медицинскую школу, в которой бы готовили будущих врачей, особенно в ситуации военных действий против турок. Параллельно с этим в Елисаветграде была учреждена медико-хирургическая школа.

Величайшей заслугой Д. Самойловича является тот факт, что он на примере чумы показал, как можно изучать заразные болезни и способы борьбы с ними, положив тем самым начало не только отечественной, но и мировой эпидемиологии. Дольше предложенные им меры борьбы с эпидемиями составляют основу борьбы с заразными болезнями.

Парадоксально, но при жизни Д. Самойловича его идеи не нашли должного признания: отчасти ввиду его радикализма и революционности, отчасти ввиду политической конъюнктуры относительно персоны самого доктора-чумолога. Касательно последнего существует предположение, что Д. Самойлович, будучи за рубежом, вступил в ряды масонов, чем и вызвал неприязнь Екатерины II, преследовавшей их (Кухар-Онышко, 2010: 13).

Помимо прочего, причиной предвзятого отношения к личности Д. Самойловича называлось его пребывание за границей в канун революции во Франции 1789 г. и «активное» в ней участие, а также антимоноархические и вольнодумные мысли, которые он излагал в частных беседах и которые стали известны властям.

Но все же, невзирая на всяческие преграды и благодаря выдающейся работоспособности и харизме Д. Самойловича, его достижения и результаты научной, врачебной, общественно-просветительской и педагогической деятельности все-таки нашли выражение на уровне государственного признания: он получил чин коллежского асессора, орден Св. Владимира IV степени (1796 г.), чин статского советника (1797 г.), чин действительного статского советника (1799 г.) – среди медиков такие высокие чины встречались довольно редко. Но Д. Самойлович по праву заслужил все из них.

5. Заключение

Из вышесказанного можно сделать вывод, что личность Данила Самойловича действительно незаурядна в том отношении, что совмещала в себе пылкую страсть к открытиям на благо человечества и холодный рассудок в исследовании первопричин эпидемий. Казалось бы, судьба не

раз испытывала выдающегося ученого, трижды болевшего чумой. Находясь в опале у власть предержащих, он тем не менее своим гением и призванием служить человечеству одержал верх.

Результаты его научной деятельности были поистине впечатляющими: идея изоляции, дезинфекции и вакцинации как эффективных средств борьбы с эпидемиями; контактность и контагиозность чумы и многие другие открытия свидетельствуют о высочайшем научном гении Д. Самойловича. Более того, его гений был признан на уровне европейской передовой науки: недаром ведь он был избран членом более десяти европейских академий наук.

Помимо всего прочего, Д. Самойлович занимался совершенствованием системы медицинского образования в Российской империи, формированием медицинской терминологии, развитием акушерского дела, работой над основами санитарно-карантинного законодательства, развитием военной медицины.

Методы борьбы с чумой, разработанные Д. Самойловичем, минимизировали новые проявления вспышек чумы и послужили основанием борьбы с другими эпидемиями. Кроме того, среди других докторов украинского происхождения, в действительности спасших мир от чумы, холеры и др. заболеваний, можно назвать одессита Владимира (Маркус-Вольф) Ароновича Хавкина, винничанина Данилу Кирилловича Заболотного и др.

И весьма печалит факт, что о таких ученых, как Д. Самойлович, В. Хавкин, О. Могутковский и др., все еще можно сказать как о «самом неизвестном человеке». Надеемся, что рассмотренные в данной статье вопросы сделают более публичной, известной личность «неизвестного человека» – основателя отечественной эпидемиологии, доктора медицины Данилы Самойловича Самойловича.

Литература

- Андреев, 2005** – Андреев А.Ю. Русские студенты в немецких университетах XVIII – первой половине XIX века. М.: Знак, 2005. 432 с.
- Бодлок, 1780** – Бодлок Ж.Л. Городская и деревенская повивальная бабка / С французского языка перевел Данило Самойлович, коллежский асессор и штаб-лекарь. М.: Университетская типография Н. Новикова, 1780. 142 с.
- Бодров, 2020** – Бодров А.В. История эпидемий. От черной чумы до COVID-19. М.: Центрполиграф, 2020. 181 с.
- БМЭ, 1928–1936** – Большая медицинская энциклопедия / Гл. ред. Н.А. Семашко. М., 1928–1936.
- БМЭ, 1956–1964** – Большая медицинская энциклопедия / Гл. ред. А.Н. Бакулев. 2-е изд. М.: Медгиз, 1956–1964.
- БМЭ, 1974–1989** – Большая медицинская энциклопедия / Гл. ред. Б.В. Петровский. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1974–1989.
- Бородій, 1987a** – Бородій М.К. Данило Самійлович Самойлович. Київ: Наукова думка, 1987. 152 с.
- Бородій, 1984** – Бородій М.К. До історії боротьби з чумою на Україні в XVIII ст. *Український історичний журнал*. 1984, 5: 82-90.
- Бородій, 1987b** – Бородій М.К. Зародження медичної освіти на Україні: (До 200-річчя). *Український історичний журнал*. 1987, 10: 141-144.
- Васильев, Сегал, 1960** – Васильев К.Г., Сегал А.Е. История эпидемий в России. М.: Государственное издательство медицинской литературы, 1960. 398 с.
- Горелова, 2002** – Горелова Л.Е. Чума в Москве (1771–1773). *Русский медицинский журнал*. 2002. 16: 738-739.
- Грандо, 1995** – Грандо А.А. Путешествие в прошлое медицины. Киев: РИА «Триумф», 1995. 176 с.
- Громбах, 1951** – Громбах С.М. Данило Самойлович. М.: Минздрав СССР, 1951. 51 с.
- Епідемії в Україні, 2020** – Епідемії в Україні: сторінки історії. Бібліографічний список: Історія України. Спецвипуск. Київ, 2020
- Заблудовский и др., 1981** – Заблудовский П.Е., Крючок Г.Р., Кузьмин М.К., Левит М.М. История медицины. М.: Медицина, 1981. 352 с.
- Заблудовский, 1960** – Заблудовский П.Е. История отечественной медицины. Ч. 1: Период до 1917 г. М., 1960. 400 с.
- Замура, 2011** – Замура О.Ю. Православне населення Переяславсько-Бориспільської єпархії в умовах поширення епідемії чуми 1770-1771 рр. *Краєзнавство*. 2011. 1: 144-150.
- Кісельов, Ключко, 2004** – Кісельов А.Ф., Ключко В.І. Життя і діяльність першого лікаря Миколаївщини – сина Вітчизни Д.С. Самойловича (1744–1805 рр.). Миколаїв: Миколаївський державний університет, 2004. 64 с.
- КМА, 2001** – Києво-Могилянська академія в іменах: XVII-XVIII ст. Київ: Видавничий дім «КМ Академія», 2001. С. 473-474
- Корнеев, 1952** – Корнеев В.М. Данило Самойлович Самойлович. *Советская медицина*. 1952, 3.
- Крайня, 2015** – Крайня О.О. Протиєпідемічні заходи в маєстностях Києво-Печерської лаври під час чуми 1770–1771 рр. *Церква-наука-суспільство: питання взаємодії: матеріали Тринадцятої Міжнародної наукової конференції*. Київ, 2015. С. 168-170.

- Куприянов, 1957** – *Куприянов В.В.* Мысли Д.С. Самойловича об улучшении медико-хирургической науки. *Вестник хирургии*. 1957. 78(3).
- Кухар-Онышко, 2010** – *Кухар-Онышко Н.А.* Легендарные имена. Данило Самойлович и развитие здравоохранения в Николаеве. Николаев: Издательство Ирины Гудым, 2010. 48 с.
- Маслійчук, 2021** – Розчаклування недуги. Локальна традиція, «старі» хвороби та «нова» медицина в Україні XVIII-XIX ст. / Колективна монографія за ред. В. Маслійчука та І. Сердюка. Харків: Видавець Олександр Савчук, 2021. 352 с.
- Мар'єнко, 1965** – *Мар'єнко Ф.С.* Данило Самойлович. Одесса: Маяк, 1965. 192 с.
- Мурзакевич, 1883** – *Мурзакевич Н.Н.* Доктор медицини Данило Самойлович. *Записки Одесского общества истории и древностей*. 1883. 13: 246-254.
- Палкин, 1959** – *Палкин Б.Н.* Русские госпитальные школы XVIII века и их воспитанники. М.: Медгиз, 1959. 272 с.
- Пасько, 2002** – *Пасько І.В.* Витоки військово-медичної освіти в Україні: архівні студії. *Військова медицина України*. 2002, 2(4): 73-78.
- Петров, 1954** – *Петров Б.Д.* История медицины. М.: Государственное издательство медицинской литературы, 1954. 284 с.
- Петров, 1962** – *Петров Б.Д.* Очерки истории отечественной медицины. М.: Медгиз, 1962. 149 с.
- Самойлович, 2014** – Самойлович Данило Самійлович в історії Херсонщини. Біобібліографічний покажчик. Херсон, 2014.
- Самойлович, 1783** – *Самойлович Д.* Нынешний способ лечения: с наставлением, как можно простому народу лечиться от угрызания бешеной собаки и от уязвления змеи, с показанием на таблице гридировальными фигурами, чем, когда и как змея уязвляет, где яд у нее бывает и проч.: Справочник. М.: Университетская типография Н. Новикова, 1783. 116 с.
- Самойлович, 1795** – *Самойлович Д.* Начертание для изображения в живописи, пресеченной в Москве 1771 года моровой язвы, которое предлагает художникам Данило Самойлович. СПб., 1795. 17 с.
- Самойлович, 1949** – *Самойлович Д.С.* Избранные произведения. Выпуск 1. М.: Академия медицинских наук СССР, 1949. 316 с.
- Самойлович, 1952** – *Самойлович Д.С.* Избранные произведения. Выпуск 2. М.: Академия медицинских наук СССР, 1952. 492 с.
- Сигал, 1955** – *Сигал Б.С.* Данило Самойлович – основоположник отечественной эпидемиологии. *Врачебное дело*. 1955. 4.
- Список, 1896** – Список докторов медицины из малороссов, практиковавших в России в XVIII в. *Киевская старина*, 1896. 3: 98-103.
- Страшун, 1964** – *Страшун И.Д.* Русская общественная медицина в период между двумя революциями 1907–1917. М.: Медицина, 1964. 206 с.
- Токарев, 2008** – *Токарев С.* Боротьба з епідемією чуми у Конотопській сотні Ніжинського полку у 70-х рр. XVIII ст. *Сіверщина в історії України*. 2008. 1: 116-119.
- Устав, 1830** – Устав пограничных и портовых карантин. *Полное собрание законов Российской империи*. Т. 26. СПб.: Типография II Отделения собственного Его Императорского Величества канцелярии, 1830. С. 198-225.
- Фракасторо, 1954** – *Фракасторо Дж.* О контагии, контагиозных болезнях и лечении в трех книгах. М.: Издательство Академии наук СССР, 1954. 323 с.
- Хижняк, Маньківський, 2008** – *Хижняк З.І., Маньківський В.К.* Історія Києво-Могилянської академії. Київ: ВД «Києво-Могилянська академія». 2008. 203 с.
- Чистович, 1883** – *Чистович Я.* История первых медицинских школ в России. СПб.: Типография Якова Трея, 1883. 1040 с.
- Шафонский и др., 1775** – *Шафонский А., Граве Х., Самойлович Д., Долгов Л., Левшин А., Макулов П., Орреус Г.* Описание моровой язвы, бывшей в столичном городе Москве с 1770 по 1772 год. М.: Типография Императорского университета, 1775. 652 с.
- Шкварець и др., 2000** – *Шкварець В.П., Шитюк М.М., Гузенко Ю.І., Давиденко В.М., Кіщак І.Т., Кириленко Т.В., Паліюк В.П., Рагулін В.Я., Семко Л.І., Соболев П.І.* Корифеї української науки. Нариси про видатних діячів науки і техніки. Миколаїв: Видавництво «Тетра». 2000. С. 79-81
- Degtyarev, 2014** – *Degtyarev S.I.* (2014). The History of Bureaucracy of the Russian Empire in the Russian Historiography of XIX – Early XX Century // *Bylye Gody*. 2014. 34(4): 554-558.
- Degtyarev et al., 2018** – *Degtyarev S.I., Zavorodnia V.M., Polyakova L.G.* (2018). The Contribution of Nikolai Vasilievich Varadinov to the Development of Russian Civil Law and Historical and Legal Research // *Bylye Gody*. 2018. 50(4): 1530-1537.
- Lebid et al., 2021** – *Lebid A., Kostenko A., Shevchenko N.* (2021). N.V. Varadinov's research papers and publications as a source on the history of the russian empire of the first half of the 19th century // *Bylye Gody*. 2021. 16(1): 118-125.
- Lebid, Shevchenko, 2021** – *Lebid A., Shevchenko N.* (2021). Ukrainian «Enlightened Bureaucracy» in the System of Higher Education of the Russian Empire in the XIX century // *Bylye Gody*. 2021. 16(2): 629-640.

Rivera Foland, 2014 – *Rivera Foland, J.* (2014). *The Body through the Lens: Anatomy and Medical Microscopy during the Enlightenment*. University of Oxford, 2014. 343 p.

Samoilowitz, 1781 – *Samoilowitz D.* Lettre sur les Expériences des frictions glaciales pour la guérison de la peste. Paris, 1781.

Samoilowitz, 1782 – *Samoilowitz D.* Memoiresur l'inoculation de la peste avec la description de trois poudresfumigativas antipestielles. Strasbourg, 1782.

Samoilowitz, 1783a – *Samoilowitz D.* Description de trois poudres fumigatives antipestilentieles, inventées à Moscou par la commission conte le peste. Paris, 1783.

Samoilowitz, 1783b – *Samoilowitz D.* Lettre a l'Académie de Dijon avec réponse a ce qui a paru douteux dans le Mémoire sur l'inoculation de la peste. Paris, 1783.

Samoilowitz, 1783c – *Samoilowitz D.* Mémoire sur la peste qui en 1771 ravagea l'Empire de Russie, surtout Moscou, la Capitale Paris: Le Clerc, 1783.

Samoilowitz, 1787a – *Samoilowitz D.* Lettre au sujet des reserches microscopiques sur le venin pestilentiel. Paris, 1787.

Samoilowitz, 1787b – *Samoilowitz D.* Opuscules sur la peste qui, en 1771, ravagea Moscou; avec un discours aux élèves des hôpitaux de l'empire de Russie. Paris, 1787.

References

Andreev, 2005 – *Andreev, A.Yu.* (2005). *Russkie studentyi v nemetskih universitetah XVIII – pervoy polovine XIX veka* [Russian Students at German Universities in the Eighteenth and First Half of the Nineteenth Centuries]. Moskva: Znak, 432 p. [in Russian]

Bodlok, 1780 – *Bodlok, Zh.L.* (1780). *Gorodskaya i derevenskaya povivalnaya babka. S frantsuzskago yazyika perevYol Danilo Samoylovich, kollezhskiy assesor i shtab-lekar* [Town and village midwife, translated from French by Danilo Samoilovich, collegiate assessor and staff physician]. M.: Universitetskaya tipografiya N. Novikova, 142 p. [in Russian]

Bodrov, 2020 – *Bodrov, A.V.* (2020). *Istoriya epidemiy. Ot chyornoy chumyi do COVID-19* [History of epidemics. From the Black Plague to COVID-19]. Moskva: Tsentrpoligraf, 181 p. [in Russian]

BME, 1928-1936 – *Bolshaya meditsinskaya entsiklopediya*. Gl. red. N.A. Semashko [The Great Medical Encyclopedia]. Moskva, 1928–1936. [in Russian]

BME, 1956–1964 – *Bolshaya meditsinskaya entsiklopediya*. Gl. red. A.N. Bakulev. 2-e izd. [The Great Medical Encyclopedia]. Moskva: Medgiz, 1956–1964. [in Russian]

BME, 1974–1989 – *Bolshaya meditsinskaya entsiklopediya*. Gl. red. B. V. Petrovskiy. 3-e izd. [The Great Medical Encyclopedia], M.: Sovetskaya entsiklopediya, 1974–1989. [in Russian]

Borodii, 1987a – *Borodii, M.K.* (1987). *Danylo Samoilovych Samoilovych* [Danylo Samoilovych Samoilovych]. Kyiv: Naukova dumka, 152 p.

Borodii, 1984 – *Borodii, M.K.* (1984). *Do istorii borotby z chumoiu na Ukraini v 18 st.* [To the history of the fight against plague in Ukraine in the 18th century]. *Ukrainskyi istorychnyi zhurnal*. 5: 82-90. [in Ukrainian]

Borodii, 1987b – *Borodii, M.K.* *Zarodzhennia medychnoi osvity na Ukraini: (Do 200-richchia)* [Origin of medical education in Ukraine: (To the 200th anniversary)]. *Ukrainskyi istorychnyi zhurnal*. 10: 141-144. [in Ukrainian]

Vasilev, Segal, 1960 – *Vasilev, K.G., Segal, A.E.* (1960). *Istoriya epidemiy v Rossii* [History of epidemics in Russia]. M.: Gosudarstvennoe izdatelstvo meditsinskoy literaturyi, 398 p. [in Russian]

Gorelova, 2002 – *Gorelova, L.E.* (2002). *Chuma v Moskve (1771–1773)* [The Plague in Moscow (1771–1773)]. *Russkiy meditsinskiy zhurnal*. 16: 738-739. [in Russian]

Grando, 1995 – *Grando, A.A.* (1995). *Puteshestvie v proshloe meditsiny* [A Journey into the Past of Medicine]. Kiev: RIA «Triumf», 176 p. [in Russian]

Grombah, 1951 – *Grombah, S.M.* (1951). *Danilo Samoylovich* [Danilo Samoilovich]. M.: Minzdrav SSSR, 51 p. [in Russian]

Epidemii v Ukraini, 2020 – *Epidemii v Ukraini: storinky istorii. Bibliografichni spysok: Istoriia Ukrainy. Spetsvypusk* [Epidemics in Ukraine: Histories. Bibliographical list: Historia Ukraina. Special edition]. Kyiv, 2020. [in Ukrainian]

Zabludovskiy i dr., 1981 – *Zabludovskiy, P.E., Kryuchok, G.R., Kuzmin, M.K., Levit, M.M.* (1981). *Istoriya meditsiny* [The History of Medicine]. M.: Meditsina, 352 p. [in Russian]

Zabludovskiy, 1960 – *Zabludovskiy, P.E.* (1960). *Istoriya otechestvennoy meditsiny*. Ch. 1: Period do 1917 g. [History of National Medicine. Ch. 1: Period to 1917]. M., 400 p. [in Russian]

Zamura, 2011 – *Zamura, O.Iu.* (2011). *Pravoslavne naseleennia Pereiaslavsko-Boryspilskoi yeparkhii v umovakh poshyrennia epidemii chumy 1770–1771 rr.* [The Orthodox population of the Pereiaslavlak-Boryspilivka diocese under the conditions of the plague epidemic of 1770–1771]. *Kraieznavstvo*. 1: 144-150. [in Ukrainian]

Kiselov, Klochko, 2004 – *Kiselov, A.F., Klochko, V.I.* (2004). *Zhyttia i diialnist pershoho likaria Mykolaivshchyny – syna Vitchezny D.S. Samoilovycha (1744-1805 rr.)* [Life and Activity of the First

- Physician of Mykolayiv Region – the Son of the Fatherland D.S. Samoilovich (1744-1805)]. Mykolaiv: Mykolaivskiy derzhavnyi universytet, 64 p. [in Ukrainian]
- KMA, 2001** – Kyievo-Mohylianska akademiia v imenakh: XVII-XVIII st. [Kyiv-Mohyla Academy in Names: XVII-XVIII centuries]. Kyiv: Vydavnychiy dim «KM Akademiia», 2001. S. 473-474. [in Ukrainian]
- Korneev, 1952** – *Korneev, V.M.* (1952). Danilo Samoylovich Samoylovich [Danilo Samoilovich Samoilovich]. *Sovetskaya meditsina*. 1952, 3. [in Russian]
- Krainia, 2015** – *Krainia, O.O.* (2015). Protiepidemichni zakhody v maietnostiakh Kyievo-Pecherskoi lavry pid chas chumy 1770-1771 rr. [Protepidemic measures in the possessions of the Kiev-Pechersk Lavra during the plague of 1770-1771]. *Tserkva-nauka-suspilstvo: pytannia vzaiemodii: materialy Trynadsiatoi Mizhnarodnoi naukovoï konferentsii*. Kyiv. Pp. 168-170. [in Ukrainian]
- Kupriyanov, 1957** – *Kupriyanov, V.V.* (1957). Myisli D.S. Samoylovicha ob uluchshenii mediko-hirurgicheskoy nauki [D.S. Samoilovich's Thoughts on the Improvement of Medical-Surgical Science]. *Vestnik hirurgii*. 78(3). [in Russian]
- Kuhar-Onyishko, 2010** – *Kuhar-Onyishko, N.A.* (2010). Legendarnyie imena. Danilo Samoylovich i razvitie zdorovohraneniya v Nikolaeve [Legendary names. Danilo Samoilovich and the development of health care in Nikolaev]. Nikolaev: Izdatelstvo Irinyi Gudyim, 48 p. [in Russian]
- Masliichuk, 2021** – Rozchakluvannia neduhy. Lokalna tradytsiia, «stari» khvoroby ta «nova» medytsyna v Ukraini 18-19 st. Kolektyvna monohrafiia za red. V. Masliichuka ta I. Serdiuka [Disease treatment. Local tradition, "old" diseases and "new" medicine in Ukraine of XVII-XIX centuries]. Kharkiv: Vydavets Oleksandr Savchuk, 2021. 352 p. [in Ukrainian]
- Marienko, 1965** – *Marienko, F.S.* (1965). Danylo Samoilovych [Danilo Samoilovich]. Odesa: Maiak, 192 p. [in Ukrainian]
- Murzakevich, 1883** – *Murzakevich, N.N.* (1883). Doktor medicyny Danilo Samojlovich [Danilo Samojlovich, MD]. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostej*. 13: 246-254. [in Russian]
- Palkin, 1959** – *Palkin B.N.* (1959). Russkie gospiatalnyie shkoly XVIII veka i ih vospitanniki [Russian hospital schools of the 18th century and their students]. Moskva: Medgiz, 272 p. [in Russian]
- Pasko, 2002** – *Pasko, I.V.* (2002). Vytoky viiskovo-medychnoi osvity v Ukraini: arkhivni studii [The Dynamics of Military and Medical Education in Ukraine: Archivist Studios]. *Viiskova medytsyna Ukrainy*. 2(4): 73-78. [in Ukrainian]
- Petrov, 1954** – *Petrov, B.D.* (1954). Istoriya meditsiny [The History of Medicine]. M.: Gosudarstvennoe izdatelstvo meditsinskoy literatury, 284 p. [in Russian]
- Petrov, 1962** – *Petrov, B.D.* (1962). Ocherki istorii otechestvennoy meditsiny [Essays on the History of National Medicine]. M.: Medgiz, 149 p. [in Russian]
- Samoilovych, 2014** – Samoilovych Danylo Samoilovych v istorii Khersonshchyny. Biobibliografichni pokazhchyk [Samoilovich Danilo Samoilovych in the history of Kherson region. Biobibliographical guide]. Kherson, 2014. [in Ukrainian]
- Samoylovich, 1783** – *Samoylovich, D.* (1783). Nyineshniy sposob lecheniya: s nastavleniem, kak možhno prostomu narodu lechitsya ot ugrayzeniya beshenoy sobaki i ot uyazvleniya zmei, s pokazaniem na tablitse gridirovalnyimi figurami, chem, kogda i kak zmeya uyazvlyayet, gde yad u neYo byivaet i proch.: spravochnik [The current way of treating: with instruction on how ordinary people can be treated...]. Moskva: Universitetskaya tipografiya N. Novikova, 116 p. [in Russian]
- Samoylovich, 1795** – *Samoylovich, D.* (1795). Nachertanie dlya izobrazheniya v zhivopisi, presechyonnoy v Moskve 1771 goda morovoy yazvyi, kotoroe predlagaet hudozhnikam Danilo Samoylovich [An outline for the depiction in painting of the pestilence suppressed in Moscow in 1771...]. Sankt-Peterburg, 17 p. [in Russian]
- Samoylovich, 1949** – *Samoylovich, D.S.* (1949). Izbrannyye proizvedeniya. Vyipusk 1 [Selected Works, 1]. Moskva: Akademiya meditsinskih nauk SSSR, 316 p. [in Russian]
- Samoylovich, 1952** – *Samoylovich, D.S.* (1952). Izbrannyye proizvedeniya. Vyipusk 2 [Selected Works, 2]. Moskva: Akademiya meditsinskih nauk SSSR, 492 p. [in Russian]
- Sigal, 1955** – *Sigal, B.S.* (1955). Danilo Samoylovich – osnovopolozhnik otechestvennoy epidemiologii [Danilo Samoilovich – the founder of national epidemiology]. *Vrachebnoe delo*. 4. [in Russian]
- Spisok, 1896** – Spisok doktorov meditsiny iz malorossov, praktikovavshih v Rossii v XVIII v. [List of doctors of medicine from the Ukrainians, practicing in Russia in the XVIII century]. *Kievskaya starina*, 1896. 3: 98-103. [in Russian]
- Strashun, 1964** – *Strashun, I.D.* (1964). Russkaya obschestvennaya meditsina v period mezhdvu dvumya revolyutsiyami 1907-1917 [Russian public medicine in the period between the two revolutions of 1907-1917]. M.: Meditsina, 206 p. [in Russian]
- Tokariev, 2008** – *Tokariev, S.* (2008). Borotba z epidemiieiu chumy u Konotopskii sotni Nizhynskoho polku u 70-kh rr. XVIII st. [Fighting the plague in the Konotop hundred of the Nizhyn regiment in the 70s of the XVIII century]. *Sivershchyna v istorii Ukrainy*. 1: 116-119. [in Ukrainian]
- Ustav, 1830** – Ustav pogranychnyh i portovyih karantinov [Statute of border and port quarantines]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii*. T. 26 SPb.: Tipografiya II Otdeleniya sobstvennogo Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii, 1830. Pp. 198-225. [in Russian]

Frakastoro, 1954 – *Frakastoro, Dzh.* (1954). O kontagii, kontagioznyh boleznyah i lechenii v trekh knigah [On Contagion, Contagious Diseases, and Treatment in Three Books]. M.: Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR, 323 p. [in Russian]

Khyzhniak, Mankivskiy, 2008 – *Khyzhniak, Z.I., Mankivskiy, V.K.* (2008). Istoriia Kyievo-Mohylianskoi akademii [History of the Kyiv-Mohyla Academy]. Kyiv: VD «Kyievo-Mohylianska akademiia». 203 p. [in Ukrainian]

Chistovich, 1883 – *Chistovich, Ya.* (1883). Istoriya pervykh meditsinskih shkol v Rossii [History of the first medical schools in Russia]. SPb.: Tipografiya Yakova Treya, 1040 p. [in Russian]

Shafonskiy i dr., 1775 – *Shafonskiy, A., Grave, H., Samoylovich, D., Dolgov, L., Levshin, A., Makulov, P., Orreus, G.* (1775). Opisaniye morovoy yazvyi, byivshey v stolichnom gorode Moskve s 1770 po 1772 god [Description of the pestilence that occurred in the capital city of Moscow from 1770 to 1772]. Moskva: Tipografiya Imperatorskogo universiteta, 652 p. [in Russian]

Shkvarets y dr., 2000 – *Shkvarets, V.P., Shytiuk, M.M., Huzenko, Yu.I., Davydenko, V.M., Kishchak, I.T., Kyrylenko, T.V., Paliuk, V.P., Rahulin, V.Ia., Semko, L.I., Sobol, P.I.* (2000). Koryfei ukrainskoi nauky. Narysy pro vydatnykh diiachiv nauky i tekhniki [The Corifes of Ukrainian Science. Essays on prominent figures of science and technology]. Mykolaiv: Vydavnytstvo «Tetra». Pp. 79-81. [in Ukrainian]

Degtyarev, 2014 – *Degtyarev, S.I.* (2014). The History of Bureaucracy of the Russian Empire in the Russian Historiography of XIX – Early XX Century. *Bylye Gody*. 34(4): 554-558.

Degtyarev et al., 2018 – *Degtyarev, S.I., Zavorodnia, V.M., Polyakova, L.G.* (2018). The Contribution of Nikolai Vasilievich Varadinov to the Development of Russian Civil Law and Historical and Legal Research. *Bylye Gody*. 2018, 50(4): 1530-1537.

Lebid et al., 2021 – *Lebid, A., Kostenko, A., Shevchenko, N.* (2021). N.V. Varadinov's Research Papers and Publications as a Source on the History of the Russian Empire of the first half of the 19th century. *Bylye Gody*. 2021. 16(1): 118-125.

Lebid, Shevchenko, 2021 – *Lebid A., Shevchenko N.* (2021). Ukrainian «Enlightened Bureaucracy» in the System of Higher Education of the Russian Empire in the XIX century. *Bylye Gody*. 2021. 16(2): 629-640.

Rivera Foland, 2014 – *Rivera Foland, J.* (2014). The Body through the Lens: Anatomy and Medical Microscopy during the Enlightenment. University of Oxford, 343 p.

Samoilowitz, 1781 – *Samoilowitz, D.* (1781). Lettre sur les Expériences des frictions glaciales pour la guérison de la peste. Paris, 43 p.

Samoilowitz, 1782 – *Samoilowitz, D.* (1782). Memoires sur l'inoculation de la peste avec la description de trois poudres fumigatives antipestielles. Strasbourg.

Samoilowitz, 1783a – *Samoilowitz, D.* (1783). Description de trois poudres fumigatives antipestilentiellees, inventées à Moscou par la commission conte le peste. Paris.

Samoilowitz, 1783b – *Samoilowitz, D.* (1783). Lettre a l'Académie de Dijon avec réponse a ce qui a paru douteux dans le Mémoire sur l'inoculation de la peste. Paris.

Samoilowitz, 1783c – *Samoilowitz, D.* (1783). Mémoire sur la peste qui en 1771 ravagea l'Empire de Russie, surtout Moscou, la Capitale Paris: Le Clerc.

Samoilowitz, 1787a – *Samoilowitz, D.* (1787). Lettre au sujet des reserches microscopiques sur le venin pestilentiel. Paris.

Samoilowitz, 1787b – *Samoilowitz, D.* (1787). Opuscules sur la peste qui, en 1771, ravagea Moscou; avec un discours aux élèves des hôpitaux de l'empire de Russie. Paris.

История становления и развития эпидемиологии в Российской империи

Андрей Евгеньевич Лебедь ^{a, b, *}, Анатолий Владимирович Гончаренко ^a

^a Сумской государственный университет, Сумы, Украина

^b Черкас глобальный университет, Вашингтон, США

Аннотация. В статье рассмотрены основные этапы становления и развития эпидемиологии в Российской империи, связанные с деятельностью ее основателя, выходца из Украины – Данилы Самойловича Самойловича. Проанализирован жизненный и творческий путь основателя отечественной эпидемиологии как науки, его роль в теории и практике борьбы с эпидемиями. Определено значение и влияние научных трудов Д. Самойловича на отечественную и зарубежную медицину XVIII в. для дальнейшего развития эпидемиологии в Российской империи.

Проанализированы главнейшие научные публикации Д. Самойловича, в которых он развивает идеи по борьбе с эпидемиями заразных заболеваний и предлагает оригинальное учение о чуме и системе мер борьбы с ней.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: a.lebid@socio.sumdu.edu.ua (А.Е. Лебедь)

Показана роль Д. Самойловича в борьбе с московской чумой, а также на юге Украины. Благодаря инновационным решениям: дезинфекции вещей и жилищ чумных больных, вакцинации и др., Д. Самойловичу удалось не только погасить очаги эпидемии чумы, но и существенно снизить риски ее появления в будущем.

Обозначен имевший место конфликт между Д. Самойловичем и официальными властями, связанный с симпатиями великого ученого идеалам французской революции, членством в масонском ордене, антимонархическими устремлениями.

В статье утверждается значительное влияние идей и открытий Д. Самойловича на развитие европейской медицины, что нашло свое выражение в том, что он был избран членом 12 европейских академий наук, а его труды печатались на французском и немецком языках, а позднее и переиздавались. С именем Д. Самойловича связано и появление первых медицинских руководств на русском языке.

Помимо врачебной и научной, Д. Самойлович активно вел и общественно-просветительскую деятельность, поскольку был уверен в том, что эффективная борьба с эпидемиями возможна только с использованием системных мер на уровне не только государственного контроля и управления, но и с широким представительством общественности.

Проанализированы основные научные инновации Д. Самойловича в вопросах борьбы с эпидемиями.

Ключевые слова: чума, дезинфекция, вакцинация, инфекционные заболевания, политика в области здравоохранения, система здравоохранения, социальные детерминанты здоровья, общественное здоровье, история медицины в Украине, история медицины в Российской империи.